

Пока они препирались, шум внутри утих, и большая часть императорской гвардии вышла, организованно продвигаясь под командованием своего лидера.

Пятого принца внезапно охватило головокружение. Он полулежал на краю повозки, его голос был тихим, но все еще насмешливым:

— Седьмой брат, ты неподражаем! Ты сводишь меня с ума!

— Ты потерял слишком много крови, — Сюэ Цзинань внимательно осмотрел его рану, рассчитал скорость и объем кровопотери и выдал точный вердикт: — Еще часа три кровопотери и ты умрешь.

Эти слова словно отрезвили всех. Они вдруг вспомнили, что пятый принц ранен. В разгар хаоса молчаливый возница выступил вперед.

— Нужно позвать императорского лекаря.

Возница опустился на колени, принялся осматривать рану пятого принца, методично нанося лекарство и перевязывая ее. Что касается лекарств...

— Дай сюда, — приказал пятый принц, выхватывая сумку из рук Сюэ Цзинаня. Затем он начал рыться в ней, доставая те самые лекарства, которые он спрятал на искусственном холме в заброшенном дворце.

— Что? — в полнейшем замешательстве воскликнул Фулу, который знал все о дворе Цифэн и лично видел приготовления своего господина.

Сюэ Цзинань, предугадав намерения пятого принца, который пытался скрыть свои навыки боевых искусств и привычку носить с собой лекарства от ран, лишь молча наблюдал за происходящим, обмениваясь с ним красноречивыми взглядами.

Пятый принц, бросив на него предостерегающий взгляд, позволил вознице обработать рану. От жгучей боли его прошиб холодный пот, но он молчал.

Осмотрев обработанную рану, Сюэ Цзинань констатировал:

— Не умрешь.

«Тебе, видимо, мало, что я умираю так медленно?», — подумал пятый принц и, не желая вступать в перепалку, гневно закатил глаза «в знак уважения».

Возница, наблюдавший за этой сценой, не смог сдержать смешка:

— Пфф...

Сюз Цзинань и пятый принц одновременно устремили на него взгляды, причем взгляд последнего был полон ледяной неприязни.

— Над чем ты смеешься? Этот принц похож на шута?

— Ах, просто вид двух принцев, препирающихся друг с другом, напомнил мне моего двоюродного брата. У нас тоже довольно теплые отношения, — попытался оправдаться возница.

Пятого принца, которого, казалось, раздражало любое упоминание о «брате» или «теплых отношениях», сорвался. Его обычная язвительность, которую он щедро расточал на всех, внезапно прорвалась наружу.

— Кто тебе сказал, что мы друзья? Да мы скорее друг друга прикончим, понял? — Брови пятого принца нахмурились, взгляд стал холодным, и он яростно все отрицал.

Гневно взглянув на возницу, он крепко сжал оглоблю повозки, не замечая, как от его титанической хватки на дереве начали оставаться глубокие следы.

— Мы не близки, — подтвердил Сюз Цзинань, взглянув на пятого принца и кивнув в знак согласия.

Сюз Цзинань искренне полагал, что у него нет ничего общего с пятым принцем. В его глазах пятый и четвертый принцы были просто ходячими магазинами запчастей.

Разница между ними заключалась лишь в том, что один был слабаком, не способным совладать даже с собственным сердцебиением и кровотечением, постоянно ноющим и легко поддающимся контролю; другой же отличался колебаниями между добром и злом, но при этом был щедрым, всегда делился навыками и экипировкой и даже водил его на выставку мобильных телефонов. Единственный его недостаток заключался в том, что он был треплом и редко доводил дело до конца.

Сюз Цзинаню захотелось немедленно уйти. Он чувствовал, что все эти люди и события мешают ему насладиться выставкой мобильных телефонов.

— Ах, понятно. Я неправильно понял. Этот смиренный подданный осознает свою ошибку. Простите меня, Ваши высочества, — сказал возница, приподнимая соломенную шляпу и открывая поразительно красивое лицо, совершенно не соответствовавшее его одежде. Это лицо, подобно ослепительному солнцу, врезалось в память.

Он был молод, едва достиг совершеннолетия, с вьющимися волосами, голубыми глазами и глубоко посаженными чертами лица. Его черты были безупречны, но когда он улыбался, его глаза сужались, а на щеках появлялись очаровательные ямочки, придавая ему детскую непосредственность.

Обладая яркой и дикой внешностью, он любил читать, всегда перебирая нефритовый кулон во время чтения. Он был искусен в стрельбе из лука и верховой езде, способный выпустить пять стрел одновременно.

Сюэ Цзинань почти сразу узнал его – лидер мятежников Цуй Цзуй.

Цуй Цзуй происходил из семьи Цуй из префектуры Цзяннань, той самой семьи, что и Цуй Пэнфэй, единственный из трех регентов покойного императора, успешно ушедший в отставку.

Цуй Цзуй был рожден вне брака, от связи третьего сына семьи Цуй с иностранной куртизанкой. Он вырос в борделе со своей матерью, обучаясь боевым искусствам у мастеров цзянху (мира боевых искусств), которые часто посещали это заведение.

В возрасте восьми лет его мать умерла от болезни. Чтобы выжить, он стал работать посыльным в борделе. Именно тогда третий сын наконец признал его и забрал к себе, признавшись, что чрезмерное баловство подорвало его здоровье, и Цуй Цзуй стал его единственным наследником.

Цуй Цзуй вернулся в семью Цуй, но даже родной отец смотрел на него с презрением, отравленным предрассудками. Могущественный и влиятельный клан Цуй, процветал со времен прошлой династии. Все члены семьи были образованы и занимали высокие государственные посты. Цуй Цзуй хотел влиться в эту семью, поэтому оставил боевые искусства и посвятил себя литературе.

Обладая острым умом, он впитывал знания, как губка воду. Всего за три года он, бывший изгоем, превратился в блистательного ученика, всегда занимавшего первые места. О нём шептались, как о вундеркинде, отмеченном богами. Но судьба, словно злой рок, настигла его: трижды за десять лет он с треском проваливался на провинциальных экзаменах. Видя триумф младшего брата, успешно сдавшего экзамены и готовящегося к поездке в столицу, Цуй Цзуй больше не мог этого выносить. Он собрал вещи и отправился вслед за братом в императорский город, надеясь найти государственную должность.

В столице Цуй Цзуй познал истинное великолепие и разврат императорского двора, увидел звериный оскал власти и продажность чиновников. Он понял, что причиной его неудач была не нехватка ума, а клеймо крови Ху (не ханьской национальности), доставшееся от матери-проститутки.

Его происхождение и мать стали пятном на его репутации. Цуй Цзуй не желал мириться с этим. Он отчаянно стремился к вершинам, жаждал возвыситься над толпой. Его происхождение не было преступлением; талант не может быть запятнан рождением.

Понимая, что двери императорских экзаменов для него практически закрыты, Цуй Цзуй с головой окунулся в литературные собрания, надеясь продемонстрировать свои таланты. И удача, наконец, улыбнулась ему. По рекомендации старого друга, служившего при дворе принца Аня, он стал советником пятого принца. Он мечтал о реализации своих амбиций, но пятый принц видел в нем лишь ценного телохранителя, используя его навыки боевых искусств.

После поражения пятого принца от руки безумного Чу Вэньцзина, все его связи и блага перешли к младшему брату, девятому принцу, включая и Цуй Цзую.

В то время девятый принц остро нуждался в способных людях, и он осыпал Цуй Цзую милостями. Цуй Цзуй было решил, что удача вновь повернулась к нему лицом, но не понимал, что девятый принц, очарованный его внешностью и знающий о его происхождении, видит в нем лишь дорогую игрушку.

Вскипев от ярости, Цуй Цзуй покинул лагерь девятого принца, решив, что путь к власти лежит через армию. Он разыскал своего старого друга, когда-то рекомендовавшего его пятому принцу.

Цуй Цзуй наивно полагал, что история с девятым принцем забыта, но недооценил тонкости придворной политики и человеческую низость. Преданный другом, он был изувечен, лишен возможности владеть оружием и отправлен в постель к принцессе Баои.

Роман умалчивает о пытках, которым был подвергнут Цуй Цзуй в резиденции принцессы, но когда он вновь появился на политической арене, он возглавил Северо-Западную армию, провозгласил себя государем и поднял восстание.

Командующим Северо-Западной армией в то время был Хэлянь Юн, приемный сын Хэлянь Чэна. Сам Хэлянь Чэн за два года до этих событий, во время осады города армией Жун и Ди (западные и северные некитайские народности), отказался сдаться и пал смертью героя.

Восстание Цуй Цзую оказалось на удивление успешным. Несмотря на отсутствие таланта к внутренней политике, он был гениален во внешней экспансии, сокрушая врагов и уничтожая столицу варваров на севере Великой пустыни. Затем восьмой принц, посланный подавить восстание, хитростью и интригами, используя методы от посева раздора до стратегии «двух персиков, чтобы убить трех воинов*», полностью разгромил лагерь мятежников.

[Разъединить сильных противников и победить их по одиночке или яблоко раздора. https://pritchi.ru/id_1249]

Цуй Цзуй стал источником опыта для восьмого принца, заложив прочный фундамент для его последующего восхождения на трон.

В сущности, Цуй Цзуй был злодеем, которого обстоятельства постепенно столкнули в пропасть.

Сюэ Цзинань не ожидал увидеть его здесь.

Императорские экзамены назначены на март следующего года, сейчас же конец октября. Путь в столицу долог и труден, особенно зимой. Большинство ученых прибывает заранее. Цуй Цзуй путешествовал со своим братом, тоже сдающим экзамены, так что его присутствие в столице вполне объяснимо.

Но что он делает во дворце? Если бы Цуй Цзуй пользовался расположением императора, ему не понадобилось бы столько лет, чтобы, несмотря на талант и репутацию, получить рекомендацию лишь через друзей.

Цуй Цзуй приехал не один - его сопровождал человек, получивший особое разрешение на проезд в повозке по дворцу, повозке, остановившейся рядом с императорской - человек, уважаемый самим императором.

Последний премьер-министр Великой династии Ци, Цуй Пэнфэй. Сюэ Цзинань взглянул на повозку, на 70% уверенный в её владельце.

Но тут же возник новый вопрос: почему Цуй Пэнфэй, чья роль в восстании Цуй Цзюя была незначительной, прячется, жертвуя собой и своими сыновьями, желая, чтобы три поколения семьи Цуй окончили свои дни в уединении, чтобы внуки вернулись домой в гробах?

Разве Цуй Пэнфэй не должен быть отставным, безмятежным стариком, иногда водящим экскурсии для студентов, писателем-путешественником, далёким от политики?

Эффект бабочки существует - взмах крыла маленькой бабочки может вызвать сокрушительный ураган - сюжет изменится с того момента, как он войдет в мир этой книги.

Но Сюэ Цзинань, считавший себя законопослушным, понятия не имел, куда дует ветер от его крыльев.

Глядя на Цуй Цзюя, он ощущал смутное беспокойство.

Не сумев уловить источник странного порыва ветра от его крыльев, Сюэ Цзинань решил присмотреться к этой «бабочке».

Императорский лекарь прибыл с опозданием и, проверив пульс пятого принца, скрылся внутри покоев.

Выбежавший наружу евнух оказался Ли Хэчунем.

— Императорский лекарь Ху, там внутри еще один раненый, шестой принц. Он получил царапину на шее от ножа убийцы...

Неудивительно, что императорская гвардия действовала так вяло, словно поддавалась; внутри находился еще один убийца. Но почему он тоже держал в заложниках принца?

На кого он охотился: на императора или на принца? И ещё странно, что, дойдя до того, что похитили принца, они никого не взяли с собой, когда были на грани смерти?

Сюэ Цзинань размышлял над возможным заговором, когда внезапно почувствовал незаметный испытующий взгляд Ли Хэчуня.

Сюэ Цзинань всегда чувствовал, что этот человек, похоже, думает о чем-то, что может создать условия для заражения вирусом.

Искусственный интеллект учуял неладное; он жаждал узнать правду.

Не раздумывая, Сюэ Цзинань активировал Bluetooth и связался с Ли Хэчунем.

Появилось диалоговое окно: [Здравствуйте, данная услуга платная.]

Сюэ Цзинань: «...» Он вспомнил о повадках Ли Хэчуня, торгующего информацией об императоре, и, не колеблясь, достал из рукава пятьдесят монет для оплаты.

Он нажал кнопку оплаты, и монеты исчезли.

[Bluetooth-соединение установлено, время: 30 секунд]

Сюэ Цзинань мгновенно слился с мыслями и взглядом Ли Хэчуня.

Ли Хэчунь вытирал пот со лба, украдкой оглядывая принцев, особенно Сюэ Цзинаня.

Ли Хэчунь был несколько ошеломлен; он не видел седьмого принца два года, а тот все еще носил ту же одежду, что и тогда.

Он вспомнил тот год, когда Сычуань захлестнула война с бандитами, и производство сычуаньского шелка резко упало, что, конечно же, отразилось на дани. В итоге было получено всего пять рулонов ткани.

Узоры сычуаньской парчи были изысканными и яркими, и мало кто из придворных дам, будь то знатные или простые, не восхищался ею. В конце концов император решил отдать два рулона

дворцу Цынин, полтора - императорской благородной наложнице, полрулона - принцессе Баои, а оставшийся рулон, под предлогом хранения в казне, был в тот же вечер доставлен во дворец Чжаоян и передан супруге Чжень.

Позже супруга Чжень сшила из этой ткани два наряда для седьмого принца: один для праздничного банкета и один для Нового года. Из остатков, отороченных кроличьим мехом, были сделаны две шапки, одна большая и одна маленькая, которые Его величество и седьмой принц надели в новогоднюю ночь того года.

Вспоминая это, сердце наполнялось щемящей тоской. Ли Хэчунь очнулся от своих раздумий, окинул седьмого принца взглядом с ног до головы, на мгновение задержавшись на рукояти меча с изображением лотоса у него на поясе.

Его величество уже знал о суматохе снаружи. Говорили, что убийца изначально взял пятого принца в заложники, но императорская гвардия была застигнута врасплох. Именно седьмой принц инсценировал покушение на пятого, неожиданно ранив убийцу и вступив с ним в ожесточенную схватку, которая длилась несколько ходов, но так и не принесла победы. Убийца был вынужден применить смертельный прием, но седьмой принц вовремя отступил, избежав смертельной опасности и дав убийце возможность сбежать.

В конечном итоге седьмой принц не проиграл; вина лежит на императорской гвардии, не успевшей вовремя поддержать его.

Седьмой принц, которого он не видел два года, вырос и возмужал, его черты напоминали черты супруги Чжень, особенно эти пленительные глаза. Его холодный вид и аура напомнили Ли Хэчуню самого императора в молодости.

Императрица тогда... Ли Хэчунь внезапно вздрогнул, прервав свои мысли, не смея думать дальше. Тридцать секунд истекли.

Сюэ Цзинань опустил голову, погруженный в раздумья.

Ли Хэчунь, полу поклонившись и улыбаясь, произнес:

— Пятый принц, седьмой принц, Его величество приглашает вас обоих войти.

<http://bllate.org/book/15803/1416665>